

Научная статья
УДК 81'373.49
doi: 10.17223/19986645/89/5

Эвфемизмы с положительно окрашенной лексикой в русском и английском языках: функциональная классификация

Иван Сергеевич Самохин¹, Екатерина Валерьевна Нагорнова²

^{1,2} *Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия*

¹ *samokhin-is@rudn.ru*

² *nagornova-ev@rudn.ru*

Аннотация. Рассматриваются эвфемизмы, содержащие мелиоративную (положительно окрашенную) лексику. Предлагается функциональная классификация эвфемизмов, согласно которой они разделены на три группы: истинные (смягчение оценки денотата), комические («обыгрывание» денотата) и манипулятивные (искажение представления о денотате, дезинформирование). Исследование осуществляется на базе «Словаря эвфемизмов русского языка» Е.П. Сеничкиной и “How Not to Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms” Р. Холдера.

Ключевые слова: эвфемизм, классификация, словарь, мелиоративная лексика

Благодарности: публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН.

Для цитирования: Самохин И.С., Нагорнова Е.В. Эвфемизмы с положительно окрашенной лексикой в русском и английском языках: функциональная классификация // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2024. № 89. С. 104–126. doi: 10.17223/19986645/89/5

Original article
doi: 10.17223/19986645/89/5

Euphemisms with positively connotated vocabulary in the Russian and English languages: A functional classification

Ivan S. Samokhin¹, Ekaterina V. Nagornova²

^{1,2} *Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation*

¹ *samokhin-is@rudn.ru*

² *nagornova-ev@rudn.ru*

Abstract. The aim of the article is to classify euphemisms containing ameliorative (positively connotated) vocabulary. The relevance of the chosen topic is due to the interest in the problem of euphemization with an insufficient number of works affecting

the role of such units in this process. The material of the study is the *Dictionary of Euphemisms of the Russian Language* by E.P. Senichkina and *How Not to Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms* by R. Holder. The source analysis method, the classification method and the statistical method are applied. The introduction provides a brief overview of existing approaches to the typology of euphemisms in Russian and foreign linguistics. The predominance of functional-motivational classifications was revealed. The next section demonstrates the relevance of ameliorative vocabulary in the structure of the euphemism, substantiating the stylistic compatibility of these language phenomena. For this purpose, interpretations of the concept “euphemism” in the scientific and reference literature are considered (based on the works of Russian and British authors, in accordance with the material of the study). It is established that, as a rule, euphemisms include not only emotionally neutral vocabulary, but also units that have positive, negative or mixed connotations (from barely noticeable to very distinct). Then a functional classification is proposed, according to which euphemisms with a positively connotated vocabulary are divided into three groups: true (softening the denotation evaluation), comic (“playing out” the denotation) and manipulative (distorting the denotation idea, disinforming). Within these groups, thematic categories are identified, with examples from the used dictionaries. Individual euphemistic constructions, which seem to be not quite successful or have a controversial status within the proposed classification, are analyzed. In Senichkina’s dictionary, the most numerous euphemisms are true ones related to the topic of death (“Bog pribral”, “dusha otletaet”, “ukhodit’ k luchshey zhizni”); in Holder’s dictionary, these are true ones related to the sexual sphere (“love affair”, “romantic entanglement”, “to take pleasure”). Both dictionaries lack well-known euphemisms denoting specific diseases and syndromes (“bozhestvennaya bolezn’”/“the sacred disease”, “laskovyy ubiytsa”/ “the tender murderer”, “plyaska svyatogo Vitta”/“Saint Vitus’ dance”). The English-language source includes several times more manipulative euphemisms. It is noted that the units related to military activity (“adekvatnyy otvet”, “mirotvorcheskaya operatsiya”; “defensive victory”, “to liberate”) are the most abundant within this functional group. The number of euphemisms with ameliorative vocabulary in all functional groups and thematic categories is shown in the table at the end of the article. The prospects for the study are seen in applying the proposed classification to euphemisms that do not contain positively connotated words.

Keywords: euphemism, classification, dictionary, ameliorative vocabulary

Acknowledgements: This paper has been supported by the RUDN University Strategic Academic Leadership Program.

For citation: Samokhin, I.S. & Nagornova, E.V. (2024) Euphemisms with positively connotated vocabulary in the Russian and English languages: A functional classification. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 89. pp. 104–126. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/89/5

Введение

Феномен эвфемизации вызывает устойчивый научный интерес, что не в последнюю очередь связано с распространением идей политкорректности. За последние несколько лет опубликованы сотни лингвистических работ, посвящённых эвфемизмам – их содержанию, происхождению и функционированию в современном обществе. Данные вопросы активно разрабаты-

ются многими современными исследователями, среди которых как отечественные (Т.А. Дружинин, Е.Д. Зайцева, Е.М. Лазаревич, И.Н. Никитина, Н.Е. Реброва, Е.П. Сеничкина, И.А. Солодилова, Н.В. Тишина, З.З. Чанышева, Е.В. Шляхтина), так и зарубежные (К. Аллан, К. Барридж, Л. Кастель, Э. Креспо-Фернандес, У. Лутц, М. МакГлоун, Д. Мангум, С. Скифич, Т. Стивенсон, Х. Хашегава, Р. Холдер).

Существует множество классификаций эвфемистической лексики: функционально-мотивационные [1–9], лексико-семантические [4, 10–13], социально-тематические [14–17], по способам образования [18–21], стилистические [22, 23], морфологические [17, 24] и т.д. Большинство этих подходов неоднократно освещались в научной литературе. К наиболее известным и наглядным следует отнести мотивационную классификацию В.П. Москвина (согласно которой возникновение эвфемизмов может быть обусловлено страхом, отвращением, деликатностью, желанием скрыть истинную сущность предмета или явления) и лексико-семантическую классификацию Р. Холдера, включающую беспрецедентно большое количество категорий – 70 («политика», «военное дело», «секс», «наркотики», «преступления», «возраст», «смерть», «одежда», «нагота», «низкий интеллект», «азартные игры», «болезни и ранения», «лесть и хвастовство», «религия и суеверия» и т.д.) [13]. Также упомянем морфологический подход Е.П. Сеничкиной. Он доказывает, что эвфемизмами могут являться слова, относящиеся к любой значимой части речи – от существительных и глаголов до местоимений и числительных [24].

Менее популярны (но часто более удобны в использовании) типологии с небольшим количеством основных категорий. Х. Роусон разделяет эвфемизмы на положительные и отрицательные (преувеличивающие или уменьшающие свойства предмета эвфемизации) [25], Т.А. Островская – на перманентные (обозначающие физиологические процессы) и конъюнктурные (связанные с идеологией толерантности) [12], Е.О. Милоенко – на старые и новые [26], С.И. Романов – на базовые («собственно эвфемизмы»), юмористические и защитные («эвфемизмы-обереги») [7]. Отдельно отметим новаторскую классификацию А.С. Дегтярёвой и М.А. Осадчего, в рамках которой эвфемизмы рассматриваются с двух противоположных, но тесно взаимосвязанных позиций: говорящего и слушающего [27]. Каждая из них включает в себя несколько подкатегорий, которые, в свою очередь, разделены на ещё менее крупные функциональные группы.

В данной работе мы предлагаем собственную типологию эвфемизмов. Объектом исследования выступают единицы, содержащие мелиоративную (положительно окрашенную) лексику¹. Следующий раздел посвящён демонстрации уместности последней в структуре эвфемизма, обоснованию стилистической сочетаемости данных языковых явлений.

¹ Единицы отнесены к положительно окрашенной лексике с учётом широкого круга ассоциаций, связанного с реалиями, которые обозначаются данными словами. Авторы статьи опирались на работы современных исследователей, как отечественных – С.Г. Вор-

Интерпретации понятия «эвфемизм» в научной и справочной литературе

В первом издании «Лингвистического энциклопедического словаря» под редакцией В.Н. Ярцевой приведено следующее определение эвфемизма: «эмоционально нейтральное слово или выражение, употребляемое вместо синонимичного слова или выражения, представляющегося говорящему неприличным, грубым или нетактичным» [28. С. 590]. То же толкование представлено в более позднем издании, подготовленном в рамках нового этапа развития отечественной лингвистики [29. С. 590]; очень похожие – в «Полном словаре лингвистических терминов» Т.В. Матвеевой [30. С. 537] и монографии В.П. Москвина «Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка» [4. С. 262]. Однако на практике понятие *эвфемизм* охватывает не только эмоционально нейтральную лексику, но и единицы, имеющие положительные, отрицательные или смешанные коннотации (от едва заметных до весьма отчётливых).

Это прослеживается, в частности, на уровне примеров, приводимых современными авторами. В статье С.Ю. Мамушкиной в качестве эвфемизмов рассматриваются отдельные междометия – слова и словосочетания, служащие для выражения эмоций (*блин*, *Fudge!* (вместо русско- и англоязычного вульгаризмов из пяти и четырёх букв соответственно) и т.д.) [31]. И.Н. Никитина относит к эвфемизмам шутливое обозначение *белый друг* (об унитазе) и сокращённый вариант известного грубого слова – *г...но* [32. С. 1581–1583]; Н.И. Серкова – ироничное словосочетание *nymph of the pavement* («тротуарная нимфа» (о проститутке; ср. русск. *ночная бабочка*)) и пренебрежительное существительное *tarbrush* («с примесью негритянской крови», с отсылкой к основному значению: «кисть для смазки дёгтем») [33. С. 25–26]. Подобные единицы не всегда можно считать нейтральными даже относительно той лексики, которую они призваны заменить. Также подчеркнём, что заменяемое слово не обязательно представляется говорящему «неприличным, грубым или нетактичным»: оно может избегаться по суеверным, мистическим или религиозным соображениям (*худой* вместо *волк*, *гостюшко* вместо *мертвец*, *Он / Не* вместо *Господь / God*) [34, 35].

По-видимому, современное понимание эвфемизма в отечественной лингвистике точнее всего отражено в определении, предложенном Е.П. Сеничкиной: «слово или выражение, употребляемое взамен другого, которое по каким-либо причинам неудобно или нежелательно произнести» [24. С. 6]. Также вполне адекватной представляется дефиниция из «Словаря лингвистических терминов» О.С. Ахмановой: «троп, состоящий в непрямом, при-

качёва, Е.С. Грищенко, Н.Н. Занегиной, Е.С. Зотовой, О.А. Ипановой, С.Р. Макеровой, Л.В. Мирсаитовой, А.Ю. Петкау, Л.Г. Поповой, Э.И. Хизик и др., так и зарубежных – Г. Безиэра, М. Брожиной-Речко, Э. Вернера, Дж. Гао, Э. Ланза, М. Нофаля, М. Рагуз, С. Рундберг, Дж. Солера, Д. Танга и др.

крытом, вежливом, смягчающем обозначении какого-л. предмета или явления» [36. С. 513]. В «Словаре лингвистических терминов и понятий» Т.В. Жеребило представлены две трактовки эвфемизма: узкая («лексические единицы, употребляемые вместо грубых, некультурных слов») и широкая, очень подробная («единицы, ориентированные на замену некультурных слов, словосочетаний, предложений, фрагментов текста более культурными, более грубых наименований менее грубыми, смягчающими, прямых наименований вуалирующими, иносказательными, откровенных, прямых названий более скромными, сдержанными, не затрагивающими чести и достоинства человека, замену прямых названий наименованиями более общего характера, применение намеков вместо прямых номинаций с целью дипломатии, использование недоговоренностей, словесного «камуфляжа», выражений, имеющих неопределенный общий смысл») [37. С. 570]. Ни в одной из этих дефиниций нет акцента на обязательной эмоциональной нейтральности обозначений-замен. Он отсутствует и в определениях, предложенных в статьях, монографиях и учебниках таких авторов, как Л.А. Булаховский, В.И. Заботкина, А.М. Кацев, Л.П. Крысин, А.А. Реформатский («заменные, разрешённые слова, которые употребляются вместо запрещённых (табуированных)») [11; 16; 38–39; 40. С. 105].

Достаточно широкое толкование эвфемизма преобладает и в британской научной литературе (см., например: [41–45]). Оно согласуется с определением, приведённым в *The Concise Oxford Dictionary of Linguistics*: «word etc. used in place of one avoided as e.g. offensive, indecent, or alarming» / «единица языка (слово и т.д.), употребляемая вместо избегаемой – например, обидной, неприличной или вызывающей чувство тревоги» (здесь и далее перевод наш. – И.С., Е.Н.) [46]. Данное толкование не «настаивает» на нейтральности единицы, используемой в качестве замены, и не ограничивает выбор слов и выражений, которые могут подвергаться эвфемизации. Другие авторитетные словари предлагают более узкие трактовки. Согласно *Routledge Dictionary of Language and Linguistics* эвфемизм вообще не может быть эмоционально нейтральным, поскольку представляет собой «a pleasant replacement for an objectionable word that has pejorative connotations» / «приятную замену неудобного слова, имеющего пейоративные коннотации» [47. Р. 388]. В *The Cambridge Dictionary of Linguistics* рассматриваемое нами явление определяется следующим образом: «...the use of a polite, indirect expression instead of a direct, offensive one» / «...использование вежливого, непрямого выражения вместо прямого и оскорбительного» [48]. Как и в двух предыдущих дефинициях, здесь не постулируется нейтральность эвфемистической лексики. Однако данное определение не вызывает доверия. Во-первых, существительное *use* (использование) в нём явно лишнее: речь идёт не о действии. Во-вторых, эвфемизмами могут быть не только *выражения* (*expressions*), но и отдельные слова.

Согласно некоторым отечественным источникам [24. С. 6; 29. С. 590] употребление эвфемизмов ограничено устной речью. Это не констатируется

напрямую, но вытекает из формулировок, содержащих такие слова, как *говорящий, произнести* и т.д. По-видимому, данные акценты являются случайными, не отражающими позицию исследователей. Общеизвестно, что обозначения-замены могут использоваться как в устной, так и в письменной речи.

Наверное, ни один эвфемизм нельзя назвать полностью лишённым эмоциональной окраски: влияют отрицательные или неоднозначные коннотации, присущие заменённой лексической единице. При этом большинство эвфемизмов состоят из безоценочных слов (точнее, являющихся таковыми в своих основных значениях). Вспоминается множество прижившихся конструкций – прежде всего, конечно же, русскоязычных – из совершенно разных тематических блоков: *без определённых занятий, бывший в употреблении, в костюме Адама, горячие точки, древнейшая профессия, лицо пожилого возраста, меры административного воздействия, места не столь отдалённые, первый с конца, пятая колонна* и т.д. Однако есть немало эвфемизмов, содержащих мелиоративную (положительно окрашенную) лексику. Она, по-видимому, призвана замедлить процесс дисфемизации, связанный с памятью об исходном слове, его «коннотативным эхом». Очень часто с этой целью используются существительные, обозначающие базовые ценности (*добро / good, жизнь / life, здоровье / health, любовь / love, свобода / freedom, справедливость / justice, счастье / happiness*), а также их производные, относящиеся к различным частям речи (*любить / to love, счастливый / happy* и т.д.). Особое место занимают лексемы *Бог* и *God*, что наряду с высокой частотностью таких слов, как *ангел / angel, душа / soul и святой / holy*, отражает религиозные основы соответствующих лингвокультур. Для эвфемистических конструкций, получивших распространение во второй половине XX – начале XXI в., характерны отглагольные существительные с процессуальной семантикой: *нормализация / norming, оптимизация / optimization, улучшение / improvement* и т.п.

Материал и методология исследования

Разнообразие русско- и англоязычных эвфемизмов, содержащих мелиоративную лексику, подтолкнуло нас к более подробному изучению данных единиц. Источниками материала стали «Словарь эвфемизмов русского языка» Е.П. Сеничкиной [49] и *How Not to Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms* Р.У. Холдера [13]. Анализ информации, приведённой в данных трудах, позволил выделить три функциональные группы эвфемизмов: истинные (смягчение оценки денотата), комические («обыгрывание» денотата) и манипулятивные (искажение представления о денотате, дезинформирование), что коррелирует с классификациями С.И. Романова [7] и Т.А. Островской [12]. Внутри данных групп нами были определены основные тематические категории, отсылающие к целому ряду лексико-семантических типологий.

Е.П. Сеничкина и Р. Холдер опираются на широкое понимание эвфемизма. Например, в русскоязычном словаре присутствуют сакральные и ритуальные замены: обозначения Бога (*Всевышний, Отец небесный, Творец*) и словесные формулы *верба золочёная* и *сахарна деревиночка*, заменяющие слово *дочь* в жанре похоронных причитаний. Трактовка понятия *эвфемизм* Р. Холдером выходит за пределы дефиниций, приведённых в справочной литературе. Так, в источнике представлены выражения *happy event* и *social assistance*, номинирующие рождение ребёнка и государственную помощь нуждающимся людям. Однако это, на наш взгляд, не эвфемизмы: сложно представить себе ситуацию, в которой при подобных денотатах понадобилось бы смягчение, обыгрывание или манипулятивное искажение. Эвфемизмом трудно назвать и конструкцию *gentleman in black velvet*, используемую по отношению к кроту. По-видимому, перед нами обычная зооморфная метафора, такая же, как *царь зверей / the king of beasts* или *корабль пустыни / the ship of the desert*. Отметим, что Е.П. Сеничкина учитывает разницу между подобными номинациями (не включены в словарь) и такими единицами, как *священный зверь* (вместо *медведь*) (включены в словарь).

Традиционно считается, что эвфемизм может использоваться только вместо слов и выражений, но Е.П. Сеничкина и Р. Холдер не разделяют данной позиции. В обоих источниках приводятся замены не только для лексических единиц, но и для описаний, содержащих от пяти до пятнадцати слов. Например: «**ОБЕЗВРЕДИТЬ** – вм. убить или привести в состояние, при котором человек не может действовать» [49. С. 277]; «**fairness at work** *British* penalties and burdens imposed by government on employers beyond those agreed between employer and employee and their representatives» [13. Р. 134]. Такой подход допускается определениями термина *эвфемизм*, приведёнными в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой и The Concise Oxford Dictionary of Linguistics. Полагаем, что эту интерпретацию также следует отразить в новых изданиях «Лингвистического энциклопедического словаря», The Cambridge Dictionary of Linguistics, Routledge Dictionary of Language and Linguistics и другой авторитетной справочной литературы.

Следует отметить разницу лексикографических подходов в анализируемых источниках. Е.П. Сеничкина рассматривает преимущественно эвфемизмы литературного языка (за исключением просторечных слов и выражений, заменяющих обценную лексику). Р. Холдер наряду с подобными единицами включает в свой труд сленг и жаргон. Для корректности сопоставительного исследования, его «симметричности», мы не учитываем нелитературную лексику, представленную в англоязычном источнике.

На данный момент «Словарь эвфемизмов русского языка» Е.П. Сеничкиной не имеет аналогов в отечественной лексикографии. В Великобритании, напротив, издан целый ряд подобных трудов («Dictionary of Euphemisms» Дж. Айто, «In Other Words: A Thesaurus of Euphemisms» Дж. Ниман и К. Сильвер, «Spinglish: The Definitive Dictionary of Deliberately Deceptive Language» Х. Бирда и К. Серфа, «A Man About A Dog: Euphemisms And Other

Examples of Verbal Squeamishness» Н. Риза и т.д.). Все они содержат единицы большего функционально-стилистического спектра, чем русскоязычный источник. Таким образом, при использовании любого из этих словарей нам пришлось бы ввести ограничение, упомянутое в предыдущем абзаце. Словарь Р. Холдера был выбран как самый доступный, востребованный и близкий к труду Е.П. Сеничкиной по объёму языкового материала и подходу к его изучению и описанию¹.

Классификация эвфемизмов с положительно окрашенной лексикой

Истинные эвфемизмы – самые многочисленные в обоих базовых словарях – обладают нулевым или пренебрежимо малым уровнем эмоциональной окрашенности. Большинство этих слов и выражений могут свободно использоваться в разговорном, публицистическом и художественном стилях речи, а также в научно-популярной разновидности научного стиля.

Весьма обширную группу составляют эвфемизмы, связанные с темой смерти: *Бог прибрал*², *Бог по душу посылает, отдавать Богу душу, душа отлетает, лишать жизни, оборвать нить жизни, отнимать жизнь, поплакаться жизнью, расставаться с жизнью, сложить жизнь, уходить к лучшей жизни, отправиться в лучший из миров, уснуть сном праведника; bonds of life being gradually dissolved, to depart this life, to exchange this life for a better, to give your life, to lay down your life, to take your life, gathered to God, in heaven, to send to heaven, to pay the supreme sacrifice, promoted to Glory, to take refuge in a better world* и т.д.

В русскоязычных эвфемизмах часто подчёркивается отсутствие или недоступность чего-то важного (*лишение свободы, обойдённый умом, обделённый счастьем, помутиться разумом, расстроен здоровьем, трудно назвать красавицей, скрывать правду, уклоняться от истины*). Для англоязычных единиц более характерны коннотативные оксюмороны: *downward adjustment* (девальвация или экономическая депрессия), *holy wars* (агрессивное продвижение западных путешественников в средневосточные страны в эпоху Средневековья), *mercy death* (эвтаназия), *negative patient care outcome* (уровень смертности среди пациентов), *rainbow fascist* (человек, нарушающий закон под предлогом борьбы с экологическими проблемами).

В словаре Р. Холдера представлено множество истинных эвфемизмов, имеющих отношение к половой сфере: *easement* (мастурбация), *embraces, excitement, joy, love* (различные обозначения полового акта), *favours, free love*,

¹ В американской лексикографии выделяется «A Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk» Х. Роусона. Однако у нас сложилось впечатление, что автор излишне фокусируется на лексике, относящейся к сленгу и жаргону, уделяя недостаточно внимания эвфемизмам литературного языка.

² Подчеркнём, что эвфемизмы, содержащие упоминание о Боге, являются истинными, а не манипулятивными, так как не имеют целью навязать религиозное мировоззрение, а лишь отражают картину мира, характерную для времени их возникновения.

love affair, romantic entanglement (различные обозначения внебрачных сексуальных отношений), *love child* (внебрачный ребёнок), *love that durst not speak its name* (гомосексуализм), *more than a good friend* (любовник), *safe sex* (секс с использованием презерватива), *to entertain, to gratify your passions, to take pleasure* (совершать половой акт) и др. У некоторых из этих выражений есть широко известные русскоязычные аналоги («свободная любовь», «больше чем друг» и т.д.), но они не упомянуты в Словаре Е.П. Сеничкиной. Вероятно, автор полагает, что данные словосочетания прижились настолько хорошо, что не воспринимаются в качестве эвфемизмов (при этом в словаре присутствует выражение *санфическая любовь*, едва ли знакомое большинству носителей русского языка).

Некоторые единицы представляют собой краткие неметафоричные определения заменяемых слов: *готовящаяся стать матерью* (беременная), *места лишения свободы* (тюрьма, колония), *заслуженный отдых* (пенсия); *to fail to win* (проиграть), *safe house* (политическое убежище). Упомянем также немногочисленные конструкции, в которых смягчающий эффект реализуется с помощью морфологически оформленного отрицания: *не в своём уме, не внушающий доверия, не от хорошей жизни; no better than she should be* (неразборчивая в связях с мужчинами), *not a great reader* (не умеющий читать), *not very well* (очень болен).

В обоих словарях почти отсутствуют истинные эвфемизмы, обозначающие заболевания и синдромы. Примеры единиц с мелиоративной лексикой не из базовых источников: *божественная болезнь / the sacred disease* (эпилепсия), *королевская болезнь / the disease of kings* (подагра), *ласковый убийца / the tender murderer* (гепатит С), *пляска святого Bumma / Saint Vitus' dance* (хорея), *синдром счастливой куклы / happy puppet syndrome* (синдром Ангельмана).

Специфика **комических эвфемизмов** заключается в присутствии в них юмора, иронии или сарказма. Как правило, такие единицы имеют разговорную окраску. Эмоционально нейтральное употребление подобной лексики едва ли возможно, что не позволяет отнести её к истинным эвфемизмам. Комические замены рассматриваются в современных работах, но, как правило, не в рамках функциональной классификации (см., например: [50–55]).

В ряде случаев наблюдается простейший способ реализации иронии – использование слов в противоположном значении: *безгрешные доходы* (получение взятки), *бездна премудрости, велика радость, во всей (своей) красе, герой, доброжелатель, красавец, подвиг, хорошенький; caring, cordial, friendly, knight*. В принципе, подобным образом можно использовать любое слово с сильными положительными коннотациями. Но если оно не упомянуто в словарях эвфемизмов, на письме его лучше заключать в кавычки.

Эвфемизмы с мелиоративной лексикой, имеющие отношение к алкоголю и пьянству, оказались немногочисленными в обоих словарях: *весёлый, веселенький; comfortable, convivial* (при том что их очень много среди эвфемизмов, которые не содержат положительно окрашенных слов).

То же самое можно сказать и о заменах, связанных с половой сферой: мужскими и женскими гениталиями (*horn of plenty, love muscle; дары природы, второе сердце мужчины*), платным сексом (*angel of the night, fun house; жрица любви, весёлый дом*).

В словаре Р. Холдера зафиксировано немало единиц, основанных на «чёрном юморе»: *to enjoy her Majesty's hospitality* (отбывать срок в тюрьме), *God's waiting room* (хоспис для престарелых), *kissed by the maiden* (казнённый с помощью гильотины), *old man's friend* (пневмония), *resurrection man* (человек, ворующий трупы из могил), *to take leave of life* (умереть), *tender loving care* (отказ от попыток спасти умирающего пациента, пассивная эвтаназия). В некоторых выражениях присутствует явный сарказм, презрительная насмешка над навязчивостью, гордыней, лицемерием: *bleeding heart* (демонстративно заботливый человек), *do-gooder* (тот, кто навязывает своё мировоззрение и образ жизни окружающим его людям), *sympathetic ear* («энергетический вампир», подавляющий людей своим «состраданием»).

Примеров мягкого бытового юмора – не связанного ни с сексом, ни со смертью, ни с тяжёлым физическим недугом – довольно много в обоих базовых источниках: *божий дар* (лысина), *джентльмены удачи* (авантюристы, проходимцы), *душу в покаяние пустить* (вызвать искусственную рвоту), *кричать на белого друга* (извергать рвотные массы в унитаз), *на три весёлых буквы* (об отказе в чём-то с использованием нецензурной или бранной лексики), *родителей за здоровье поминать* (икать), *рыцари большой дороги* (грабители, разбойники), *собачья радость* (колбаса низкого качества), *хоть святых выноси* (о чём-либо безобразном, неприемлемом); *corporate entertainment* (взяточничество), *economical with the truth* (лживый), *happy hour* (период скидок на алкогольные напитки в барах), *laughing academy* (психиатрическая больница), *poetic truth* (ложь), *throne* (унитаз), *to wear a smile* (быть без одежды).

В отличие от истинных и комических замен, **манипулятивные эвфемизмы** не смягчают отрицательный эффект, а манипулируют сознанием носителей языка, искажая представление о сущности обозначаемых явлений. «Чёрное» или «серое» намеренно преподносится как «белое» (см., например: [56–61]). Обычно в такой маскировке нуждаются неэффективные или морально неприемлемые действия правительства в области политики и экономики. Изначально эти слова и выражения используются представителями органов власти и государственных СМИ, а затем и целевой аудиторией – будущим электоратом. Также подобные замены создаются в рамках масштабных рекламных проектов, коммуникационных кампаний, флешмобов. Разгаданный обществом манипулятивный эвфемизм начинает перерождаться в комический, наполняясь грустной иронией или сарказмом. В то же время данную единицу могут продолжать использовать для управления сознанием. По отношению к части населения это удаётся ещё достаточно долго. По-настоящему успешный манипулятивный эвфемизм становится абсолютно нейтральным, органично сочетающимся с любым стилем – даже научным и официально-деловым.

В словаре Р. Холдера зафиксировано в несколько раз больше подобных единиц, чем в труде Е.П. Сеничкиной. Основу данной группы составляет лексика, связанная с военной политикой государства: *адекватный ответ* (агрессия, военное политическое вмешательство), *братская помощь* (интервенция), *миротворческая операция* (локальная война), *урегулирование* (военное вмешательство), *defence* (агрессия), *defensive victory* (действия, позволяющие отсрочить поражение), *force-protection* (не санкционированные командованием попытки солдат избежать боя с противником), *fraternal assistance* (вторжение), *fraternization* (изнасилование военнослужащими гражданских лиц на оккупированной территории), *friendly fire* (огонь по своим, ошибочно принятым за силы противника), *to liberate* (захватывать), *modern* (ядерный), *to pacify* (захватывать), *peace* (подготовка к войне), *positive* (связанный с военной агрессией), *to protect* (объединить насильно), *to protect your interests* (захватывать соседние государства и территории), *protective reaction* (сбрасывание бомб на вражескую территорию).

Вторыми по численности являются экономические эвфемизмы: *свободные цены* (высокие), *освобождение цен* (повышение), *упорядочивание цен* (повышение), *benevolence* (суровый налог), *confident pricing* (повышение цены продукта без изменения его качественных характеристик), *fairness at work* (дополнительные штрафы и иные обременения, налагаемые государством на работодателей), *for your convenience* (не очень нужная, но активно навязываемая «специальная услуга»), *a good voyage* (использование военного корабля для коммерческих перевозок), *premium* (более дорогой [но, как правило, почти не превосходящий по качеству]), *prestigious* (дорогой), *redistribution of wealth* (штрафное налогообложение), *right-sizing* (массовое увольнение сотрудников), *softness in the economy* (экономический спад), *stabilization* (контролирование цен государством, использование инструментов командной экономики [отношение к которой в англоговорящих странах скорее отрицательное]), *a year of progress* (период экономического упадка).

Также следует выделить лексику, относящуюся к социально-правовой сфере: *золотой возраст* (старость), *по состоянию здоровья* ([уйти на пенсию] в связи с серьёзными ошибками в работе); *gender norming* (установление разнящихся стандартов для мужчин и женщин (например, при организации тестирования)), *golden years* (старость), *on health grounds* ([уволить, потерять работу] в связи с некомпетентностью), *race-norming* (предъявление разных требований к представителям белой и негроидной рас при проведении экзаменов), *reproductive freedom* (право на аборт при отсутствии медицинских показаний), *rights at work* (юридическое принуждение работодателей к дополнительным расходам и обязательствам), *within-group norming* (занижение оценок представителям негроидной расы), *women's liberation* (агрессивный феминизм).

Ряд слов может использоваться в любом тематическом контексте: *adjustment* (извлечение пользы из ситуации, которое идёт во вред другой стороне), *correct* (соответствующий навязанной догме), *energetic* (насильственный), *enlightenment*

(обман), *improvement* (снижение качества), *objective* (пристрастный), *reasonable* (подчиняющийся принуждению или угрозе), *supportive* (навязчивый).

Особняком стоят выражения, навязывающие искажённое или – в лучшем случае – упрощённое представление о детях с неизлечимыми заболеваниями и трудно корректируемыми отклонениями в развитии: аутизмом (*deti radugu*¹ / *rainbow children*), буллёзным эпидермолизом (*deti-babochki* / *butterfly children*), ДЦП (*deti-angely* / *little angels*), синдромом Вильямса (*deti-эльфы* / *elfin faces children*), синдромом Дауна (*солнечные deti* / *children of the sun, sun children*) и т.д. Создание подобных эвфемизмов продиктовано благими намерениями – стремлением улучшить отношение социума к нетипичным мальчикам и девочкам, повысить уровень толерантности. Отдельной целевой аудиторией являются родители таких детей. «Радужно-солнечные» метафоры призваны облегчить их боль, завуалировать суровую правду (что сближает эти манипулятивные эвфемизмы с истинными). Примеры взяты не из словарей, так как подобные единицы в них почти отсутствуют (исключение – *God's child*, устаревшая номинация человека с тяжёлой формой умственной отсталости).

Некоторые эвфемизмы, на наш взгляд, заслуживают отдельного внимания. Удивляет столь успешная эмоциональная нейтрализация и – фактически – терминологизация выражения *friendly fire* (огонь по своим, ошибочно принятым за силы противника). Услышанное или прочитанное впервые, оно, вероятно, вызовет ассоциации с сигнальными ракетами или сигнальным костром. Но поняв, о чём идёт речь, данную единицу можно принять за непозволительно циничный комический эвфемизм (к сожалению, её буквальные переводы закрепились во множестве языков: *дружественный огонь*, *fuego amigo* (исп.), *tir ami* (фр.), *Eigenbeschuss* (нем.) и т.д.). Более удачным представляется истинный эвфемизм, не содержащий мелиоративной лексики: *blue on blue* («синий по синему», свои [попавшие] в своих).

Другой манипулятивной замене – *freedom fighters* – мстит сам язык. Данное словосочетание предлагает воспринимать террористов как «борцов за свободу», однако в него можно вложить и другой, прямо противоположный смысл: «борцы со свободой», «борцы против свободы» (по аналогии с *fire-fighters, disease fighters, pollution fighters* и т.д.). При таком толковании это будет не одиозный эвфемизм, а достойный существования перифраз.

Конструкция *medical correctness* кажется нам «эталонном» лексической манипуляции. Этими словами обозначается не точность медицинских диагнозов и адекватность планов лечения, а политическая корректность в области медицины (отказ от использования табуированных номинантов заболеваний и других состояний [13. Р. 241]). Получается, гражданам рекомендовано судить об уровне национального здравоохранения прежде всего по сла-

¹ Эвфемизм *deti radugu* может также использоваться для обозначения детей, родившихся у женщины, которая перенесла выкидыш, замершую беременность или потерю ребёнка.

дости «лексических пилюль». Можно ожидать, что в данной сфере истинные эвфемизмы будут со временем вытеснены манипулятивными единицами.

Вернёмся к военной тематике. В словаре Е.П. Сеничкиной представлено понятие *дружеская помощь братскому афганскому народу*, рассматриваемое автором как не прямое наименование «агрессии Советского Союза в отношении к Афганистану, оккупации территории Афганистана» [24. С. 118]. Данный взгляд на вооружённый конфликт 1979–1989 гг. отражён во многих научных и публицистических текстах – в основном зарубежных (см., например: [62, 63]). При подобной трактовке эвфемизм, содержащий словосочетание *дружеская помощь*, явно претендует на статус манипулятивного, дезинформирующего. Однако в отечественной литературе преобладает иная позиция, согласно которой ввод советских войск на чужую территорию представлял собой именно помощь, выполнение просьбы руководства Афганистана о вмешательстве в гражданскую войну (см., например: [64, 65]). В таком контексте рассматриваемый эвфемизм следует считать истинным. Он не искажает представление о денотате, а лишь смягчает его оценку, умалчивая о радикальном характере оказанной поддержки. Вероятно, слово *дружеская* придаёт конструкции лёгкий манипулятивный оттенок: вопрос о возможности настоящей дружбы между государствами и их лидерами является, мягко говоря, дискуссионным. С нашей точки зрения, Е.П. Сеничкиной следовало использовать в определении нейтральную лексику, уместную при любой позиции: *активность, пребывание, присутствие, участие* и т.п. Это позволило бы избежать политической тенденциозности, весьма нежелательной в подобных трудах.

Количество эвфемизмов с положительно окрашенной лексикой, относящихся к различным функциональным группам и тематическим категориям, отражено в таблице. Каждый эвфемизм отнесён к какой-либо одной группе и категории. Например, обозначения аморальных действий, напрямую связанных с нарушением закона, включены в категорию «Незаконная деятельность», но не включены в категорию «Нравственные пороки». Обозначения лиц, занимающихся проституцией или проявляющих сексуальную распущенность, отнесены к категории «Половая сфера», но не к категориям «Нравственные пороки» и «Незаконная деятельность».

Функциональные группы и основные тематические категории эвфемизмов, содержащих мелиоративную (положительно окрашенную) лексику

Группы и категории эвфемизмов	«Словарь эвфемизмов русского языка» (Е.П. Сеничкина)	«How Not to Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms» (R.W. Holder)
Истинные эвфемизмы	206	237
Смерть	34	34
Половая сфера	23	103
Низкий интеллект и безумие	21	3

Группы и категории эвфемизмов	«Словарь эвфемизмов русского языка» (Е.П. Сеничкина)	«How Not to Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms» (R.W. Holder)
Нежелательность, одиозность, низкое качество чего-либо	18	5
Нравственные пороки	10	12
Незаконная деятельность и пенитенциарная система	8	12
Старость и болезни	7	7
Другое	85	61
Комические эвфемизмы	36	48
Половая сфера	6	10
Нравственные пороки	5	9
Незаконная деятельность и пенитенциарная система	3	7
Низкий интеллект и безумие	3	3
Алкоголь и пьянство	3	6
Мочеиспускание и дефекация	2	2
Другое	14	11
Манипулятивные эвфемизмы	18	98
Общая тематика	2	23
Военное дело	5	16
Экономика и финансы	3	12
Социально-правовая сфера	2	8
Другое	6	39

Заключение

Авторами статьи предложена функциональная классификация русско- и англоязычных эвфемизмов, содержащих мелиоративную (положительно окрашенную) лексику. В ходе исследования, проведённого на базе словарей Е.П. Сеничкиной и Р. Холдера, мы пришли к следующим выводам.

Все рассмотренные нами замены можно разделить на три функциональные группы: истинные, комические и манипулятивные. В рамках данных групп выделены тематические категории.

Для *истинных эвфемизмов* характерно полное или почти полное отсутствие эмоциональной окраски (что согласуется с определением термина «эвфемизм», представленным в важнейшем академическом труде – «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В.Н. Ярцевой). Их основной функцией выступает смягчение оценки коммуникативно рискованного денотата. Эти единицы близки к стилистической нейтральности,

поскольку могут использоваться во всех стилях речи, кроме официально-делового. Самыми многочисленными являются выражения, связанные с темой смерти: *расставаться с жизнью / to depart this life, отправляться в лучший из миров / to take refuge in a better world, Бог прибрал / gathered to God* и т.д. В англоязычном источнике зафиксировано в несколько раз больше эвфемизмов, имеющих отношение к половой сфере, что, возможно, отражает специфику западного менталитета.

Основой **комических эвфемизмов** чаще всего выступают юмор и ирония, реже – сарказм. Главная функция – «обыгрывание» предметного значения для менее формального, более непринуждённого общения. Данной лексике присущи эмоциональность и разговорная окраска. В словаре Е.П. Сеничкиной чаще встречаются эвфемизмы, в которых иронический эффект реализуется самым простым путём – через использование лексем в противоположном значении (*герой* = трус, *доброжелатель* = злопыхатель). В англоязычном источнике представлено больше эвфемизмов, основанных на чёрном юморе (*to enjoy Her Majesty's hospitality* = отбывать срок в тюрьме, *old man's friend* = пневмония).

Манипулятивные эвфемизмы искажают представление о сущности обозначаемых явлений, выполняя таким образом дезинформирующую функцию. В подобных единицах могут быть заинтересованы органы власти и аффилированные с ними СМИ, организаторы рекламных и коммуникационных кампаний, а также определённые социальные слои и общественные структуры. Не рассекреченное людьми манипулятивное слово или выражение начинает сочетаться со всеми стилями речи, включая официально-деловой (в целом закрытый даже для истинных эвфемизмов). Словарь Р. Холдера содержит в несколько раз больше замен данного типа, чем словарь Е.П. Сеничкиной. Вероятно, это связано с большим распространением в англоязычных странах идей политкорректности, нацеленной, по мнению большинства исследователей, именно на манипуляцию, навязывание людям определённых мыслей и действий. В обоих источниках преобладают эвфемизмы, связанные с военной деятельностью: *адекватный ответ, миротворческая операция; defensive victory (действия, позволяющие отсрочить поражение), to liberate (захватывать), peace (подготовка к войне)*. Также были выделены группы единиц, относящиеся к экономической и социально-правовой сферам.

В дальнейшем планируется оценить применимость данной классификации к эвфемизмам, не содержащим положительно окрашенной лексики. Они составляют основную часть слов и выражений, представленных в трудах Е.П. Сеничкиной и Р. Холдера. Поэтому логично предположить, что нам придётся расширить список функциональных групп или выделить новые тематические категории внутри каждой из них.

Список источников

1. Кипрская Е.В. Политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности в СМИ (на примере конфликта в Ираке 2003–2004 гг.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2005. 17 с. URL: http://lib.udsu.ru/a_ref/05_10_004.pdf (дата обращения: 04.01.2023).

2. Краснова Е.Е. К вопросу о классификации эвфемизмов: на материале английского и русского языков // *Язык и мышление : психологические и лингвистические аспекты. Материалы 4-й Всероссийской научной конференции.* Москва ; Пенза. 2004. С. 16–17.
3. Куркиев А.С. О классификации эвфемистических названий в русском языке. Грозный : Наука. 1977. 186 с.
4. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. Волгоград : Перемена. 1999. 262 с.
5. Новицкая О.В. Эвфемизмы как универсальный языковой элемент (на материале русского и нидерландского языков) // *Русский язык во времени и пространстве : доклады XII конгресса МАПРЯЛ / отв. ред. Б.Д. Пак. Шанхай, 2011. С. 708–713.*
6. Реформатский А.С. Введение в языковедение. М. : Просвещение, 1967. 544 с.
7. Романов С.И. Интенциональная классификация эвфемизмов // *Документ как текст культуры : сб. науч. тр. / отв. ред. Г.В. Токарев. Вып. 14. Тула, 2021. 32–35 с.*
8. Allan K., Burridge, K. *Euphemism and Dysphemism : Language Used as Shield and Weapon.* Oxford : Oxford University Press, 1991. 288 p.
9. Kany Ch.E. *American-Spanish Euphemisms.* Berkeley and Los Angeles : University of California, 1960. 360 p.
10. Жеребило Т.В., Мейриева А.С. Классификация эвфемизмов, используемых в современном русском языке // *Фундаментальные исследования.* 2015. № 2, ч. 5. С. 1107–1110. URL : <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36992> (дата обращения: 05.01.2023).
11. Кацев А.М. Эвфемизмы в современном английском языке: опыт социолингвистического описания : дис. ... канд. филол. наук. Л., 1977. 190 с.
12. Островская Т.А. Эвфемизация и обратные процессы в современном поведенческом дискурсе // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение.* № 3 (105). С. 138–142. URL: http://vestnik.adygnet.ru/files/2012.4/2257/ostrovskaya2012_4.pdf (дата обращения: 05.01.2023).
13. Holder R.W. *How Not to Say What You Mean : A Dictionary of Euphemisms.* Oxford : Oxford University Press, 2002. 500 p.
14. Гулиева Э.А. Классификация эвфемизмов применительно к теории политической корректности // *Вестник Казахстанско-Американского свободного университета. Вып. 2. Общие проблемы филологии.* Усть-Каменогорск, 2015. С. 134–137. URL: <https://articlekz.com/article/31480> (дата обращения: 05.01.2023).
15. Ковшова М.Н. Семантика и прагматика эвфемизмов. М. : Гнозис, 2007. 319 с.
16. Крысин Л.П. Эвфемистические способы выражения в современном русском языке // *Русский язык в школе.* 1994. № 5. С. 76–82.
17. Ларин Б.А. Об эвфемизмах // *Проблемы языкознания : сб. ст., посвящ. 75-летию акаде. И.И. Мещанинова.* Л., 1961. С. 109–124.
18. Болотнова Н.С. Эвфемизация в современном словоупотреблении и языковая компетенция личности // *Языковая компетенция: грамматика и словарь.* 1998. № 4 (1). С. 19–23.
19. Гальперин И.Р. *Очерки по стилистике английского языка.* М. : Изд-во литературы на иностранных языках, 1988. 458 с.
20. Neaman J.S., Silver C.G. *Kind Words : A Thesaurus of Euphemism.* New York : Avon Books, 1990. 409 p.
21. Warren B. What Euphemisms Tell Us about the Interpretation of Words // *Studia Linguistica.* 1992. № 2. P. 128–171.
22. Будагов Р.А. *Введение в науку о языке : учеб. пособие.* М. : Добросвет-2000, 2003. 544 с.
23. Маматова Ф.Б. Определение и классификация эвфемизмов // *Знание.* № 1-2 (30). С. 71–74.

24. *Сеничкина Е.П.* Эвфемизмы русского языка : спецкурс. М. : Высшая школа. 2006. 148 с.
25. *Rowson H.A.* Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk. New York : Castle Books, 2002. 463 p.
26. *Милоенко Е.О.* Специфика функционирования эвфемизмов в индивидуальном лексиконе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2009. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/197387162.pdf> (дата обращения: 08.01.2023).
27. *Дегтярёва А.Р., Осадчий М.А.* К вопросу о функциональной классификации эвфемизмов русского языка // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 2 (50). С. 128–132.
28. *Лингвистический энциклопедический словарь* / под ред. В.Н. Ярцевой ; Институт языкознания АН СССР. М. : Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
29. *Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М. : Большая российская энциклопедия, 2002. 709 с.
30. *Матвеева Т.В.* Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д : Феникс, 2010. 562 с.
31. *Мамушкина С.Ю.* Междометные эвфемизмы в русском и английском языках // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 33–36. URL: <https://samara.mgpu.ru/files/sotrudniki/VokhryshevaEV/nir/02/05.pdf> (дата обращения: 12.01.2023).
32. *Никитина И.Н.* Бытовые эвфемизмы в контексте разных языков // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11, № 4 (6). С. 1580–1586.
33. *Серкова Н.И.* Политкорректные эвфемизмы русского и английского языков в современной лексикографической практике // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 1 (45). С. 23–31. URL: <https://samara.mgpu.ru/files/sotrudniki/VokhryshevaEV/nir/02/15.pdf> (дата обращения: 12.01.2023).
34. *Орлова О.С.* Принцип непрямой номинации в загадках и эвфемизмах на тему рождения и смерти : дис. ... канд. филол. наук. М., 2020. URL: https://iling-ran.ru/web/sites/default/files/theses/2020/orlova_o_full.pdf (дата обращения: 14.01.2023).
35. *Твердохлеб О.Г.* Эвфемизмы – названия животного мира в сфере религиозного культа // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 13 (2). С. 64–69. URL: https://dspace.susu.ru/xmlui/bitstream/handle/0001.74/26827/64_69.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 14.01.2023).
36. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М. : Либроком, 2010. 576 с.
37. *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов и понятий. 6-е изд., испр. и доп. Назрань : Пилигрим, 2016. 610 с.
38. *Булаховский Л.А.* Введение в языкознание. М. : Учпедгиз, 1954. 174 с.
39. *Заботкина В.И.* Новая лексика современного английского языка. М. : Высшая школа, 1989. 84 с.
40. *Реформатский А.А.* Введение в языкознание. М. : Аспект Пресс, 1999. 150 с.
41. *Allan K.* X-phemism and creativity // Lexis. E-Journal in English Lexicology. 2012. № 7. P. 5–42. doi: 10.4000/lexis.340. URL: <https://journals.openedition.org/lexis/340> (дата обращения: 19.01.2023).
42. *Ayto J.* Euphemisms. London : Bloomsbury. 1993. 352 p.
43. *Burridge K.* Euphemisms and Dysphemisms // Oxford Bibliographies in Linguistics. Oxford : Oxford University Press, 2017. URL: <https://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780199772810/obo-9780199772810-0210.xml> (дата обращения: 19.01.2023).
44. *Enright D.J.* (Ed.). Fair of speech : The uses of euphemism. Oxford : Oxford University Press, 1985. 222 p.
45. *Leech G.* The Pragmatics of Politeness. Oxford : Oxford University Press, 2014. 343 p.
46. *Matthews P.H.* The Concise Oxford Dictionary of Linguistics. 3rd edition. Oxford : Oxford University Press, 2014. 464 p. URL: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093>

/acref/9780199675128.001.0001/acref-9780199675128-e-1118?rkey=FEr4vr&result=1160 (дата обращения: 21.01.2023).

47. *Bussmann H.* Routledge Dictionary of Language and Linguistics. London : Taylor & Francis e-Library, 2006. 1303 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=O0-9Iw0Qh6EC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 21.01.2023).

48. *Brown K., Miller J.* The Cambridge Dictionary of Linguistics. Cambridge : Cambridge University Press, 2014. 481 p. URL: https://www.cambridge.org/core/books/cambridge-dictionary-of-linguistics/020FAAA378FE9F40D98488118A0C2187/listing?q=euphemism&csrf=HYgNid35-Dvw7Aw-xDFy0tLiRFryNKQwucFM&fts=yes&searchWithInlds=020FAAA378FE9F40D98488118A0C2187&aggs%5BproductTypes%5D%5Bfilters%5D=BOOK_PART (дата обращения: 22.01.2023).

49. *Сеничкина Е.П.* Словарь эвфемизмов русского языка. М. : Флинта : Наука, 2008. 464 с.

50. *Вострикова О.В.* О комической функции эвфемизмов // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2012. № 1 (9). С. 17–23.

51. *Коромысленко Е.Г.* К проблеме изучения комических эвфемизмов русского языка // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 41–43.

52. *Сеничкина Е. П., Никитина И. Н.* Иронические эвфемизмы как примета времени // Альманах современной науки и образования. 2007. № 3 (3) : в 3 ч. Ч. 3. С. 199–201. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1993-5552_2007_3-3_84.pdf (дата обращения: 06.02.2023).

53. *Сюй М.* Способы создания новых эвфемизмов в современном юмористическом дискурсе // Преподаватель XXI век. 2018. № 2 (2). С. 361–366.

54. *Hamilton C., Foltzer A.-S.* On Euphemisms, Linguistic Creativity, and Humor // Lexis. 2021. № 17. URL: <https://journals.openedition.org/lexis/5355> (дата обращения: 06.02.2023).

55. *Heidepetter Ph., Reutner U.* When humour questions taboo. A typology of twisted euphemism use // Pragmatics & Cognition. 2021. Vol. 28, Is. 1. P. 138–166.

56. *Баскова Ю.С.* Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ (на материале русского и английского языков) : дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2006. 162 с.

57. *Катенева И.Г.* Манипулятивный потенциал эвфемизмов и дисфемизмов на страницах современных периодических изданий // Вестник НГУ. Серия: Журналистика. 2013. Т. 12, вып. 6. С. 105–110. URL: <https://vestnik.nsu.ru/historyphilology/files/641b6c20c604b6013b2c893ce88a4f7.pdf> (дата обращения: 15.04.2023).

58. *Чес Н.А., Тюкина Т.А.* Эвфемизмы как средство манипулятивного воздействия в американском и британском политическом медиадискурсе // Филологические науки в МГИМО. 2017. № 9. С. 39–45.

59. *Chovanec J.* Euphemisms and non-proximal manipulation of discourse space: The case of *blue-on-blue* // Lingua. 2019. Vol. 225. P. 50–62. doi: <https://doi.org/10.1016/j.lingua.2019.04.001>. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0024384119300014> (дата обращения: 15.04.2023).

60. *Reboul A.* Truthfully Misleading : Truth, Informativity, and Manipulation in Linguistic Communication. Frontiers in Communication. 2021. № 6. P. 646820. doi: 10.3389/fcomm.2021.646820. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fcomm.2021.646820/full> (дата обращения: 17.04.2023).

61. *Yaseen A.* Evasive/Deceptive Use of Euphemistic Language in Discourse : Barak Obama's Speech in Hiroshima // International Journal of Humanities and Social Science Invention. 2017. Vol. 6, Is. 1. P. 41–46. URL: [http://www.ijhssi.org/papers/v6\(1\)/Version-3/G0601034146.pdf](http://www.ijhssi.org/papers/v6(1)/Version-3/G0601034146.pdf) (дата обращения: 17.04.2023).

62. *Fullerton J.* The Soviet Occupation of Afghanistan. London : Methuen, 1984. 208 p.

63. *Gandomi J.* Lessons from the Soviet Occupation in Afghanistan for the United States and NATO // Journal of Public and International Affairs. 2008. Vol. 19. P. 51–68. URL:

<https://jpia.princeton.edu/sites/g/files/toruqf1661/files/2008-3.pdf> (дата обращения: 07.05.2023).

64. Топорков В.М. Категория *военное присутствие* и её применение к периоду пребывания советских войск в Афганистане (1979–1989) // Учёные записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Т. 156, кн. 4. С. 217–222. URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F_849124683/156_4_gum_27.pdf (дата обращения: 07.05.2023).

65. Христофоров В.С. Афганистан : военно-политическое присутствие СССР 1979–1989 гг. М. : Институт российской истории РАН, 2016. С. 64–66.

References

1. Kipskaya, E.V. (2005) *Politicheskie evfemizmy kak sredstvo kamuflirovaniya deystvitel'nosti v SMI (na primere konflikta v Irake 2003–2004 gg.)* [Political euphemisms as a means of camouflaging reality in the media (using the example of the conflict in Iraq 2003–2004)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Izhevsk. [Online] Available from: http://lib.udsu.ru/a_ref/05_10_004.pdf (Accessed: 04.01.2023).

2. Krasnova, E.E. (2004) [On the issue of classification of euphemisms: on the material of English and Russian languages]. *Yazyk i myshlenie: psikhologicheskie i lingvisticheskie aspekty* [Language and Thinking: Psychological and linguistic aspects]. Proceedings of the 4th All-Russian Conference. Penza. 12–15 May 2004. Moscow; Penza: Institute of Linguistics RAS; Penza State University. pp. 16–17. (In Russian).

3. Kurkiev, A.S. (1977) *O klassifikatsii evfemisticheskikh nazvaniy v russkom yazyke* [On the Classification of Euphemistic Names in the Russian Language]. Groznyy: Nauka.

4. Moskvina, V.P. (1999) *Evfemizmy v leksicheskoy sisteme sovremennogo russkogo yazyka* [Euphemisms in the Lexical System of the Modern Russian Language]. Volgograd: Peremena.

5. Novitskaya, O.V. (2011) [Euphemisms as a universal linguistic element (on the material of the Russian and Dutch languages)]. *Russkiy yazyk vo vremeni i prostranstve* [Russian Language in Time and Space]. Proceedings of the 12th MAPRYAL Congress. Shanghai. 8–12 May 2011. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press. pp. 708–713. (In Russian).

6. Reformatskiy, A.S. (1967) *Vvedenie v yazykovedenie* [Introduction to Linguistics]. Moscow: Prosveshchenie.

7. Romanov, S.I. (2021) *Intentsional'naya klassifikatsiya evfemizmov* [Intentional classification of euphemisms]. In: Tokarev, G.V. (ed.) *Dokument kak tekst kul'tury* [Document as a Text of Culture]. Vol. 14. Tula: Tul'skoe proizvodstvennoe poligraficheskoe ob'edinenie. pp. 32–35.

8. Allan, K. & Burridge, K. (1991) *Euphemism and Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon*. Oxford: Oxford University Press.

9. Kany, Ch.E. (1960) *American-Spanish Euphemisms*. Berkeley and Los Angeles: University of California.

10. Zhrebilo, T.V. & Meyrieva, A.S. (2015) *Klassifikatsiya evfemizmov, ispol'zuemykh v sovremenном russkom yazyke* [Classification of euphemisms used in modern Russian]. *Fundamental'nye issledovaniya*. 2 (Part 5). pp. 1107–1110. [Online] Available from: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36992> (Accessed: 05.01.2023).

11. Katsev, A.M. (1977) *Evfemizmy v sovremenном angliyskom yazyke: opyt sotsiolingvisticheskogo opisaniya* [Euphemisms in modern English: experience of sociolinguistic description]. Philology Cand. Diss. Leningrad.

12. Ostrovskaya, T.A. (2012) *Evfemizatsiya i obratnye protsessy v sovremenном povedencheskom diskurse* [Euphemization and reverse processes in modern behavioral discourse]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Filologiya i iskusstvovedenie*. 3 (105). pp. 138–142. [Online] Available from: http://vestnik.adygnet.ru/files/2012.4/2257/ostrovskaya2012_4.pdf (Accessed: 05.01.2023).

13. Holder, R.W. (2002) *How Not to Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms*. Oxford: Oxford University Press.
14. Gulieva, E.A. (2015) Klassifikatsiya evfemizmov primenitel'no k teorii politicheskoy korrektnosti [Classification of euphemisms in relation to the theory of political correctness]. *Vestnik Kazakhstansko-Amerikanskogo Svobodnogo Universiteta. Vypusk 2. Obshchie problemy filologii. Ust'-Kamenogorsk*. pp. 134–137. [Online] Available from: <https://articlekz.com/article/31480> (Accessed: 05.01.2023).
15. Kovshova, M.N. (2007) *Semantika i pragmatika evfemizmov* [Semantics and Pragmatics of Euphemisms]. Moscow: Gnozis.
16. Krysin, L.P. (1994) Evfemisticheskie sposoby vyrazheniya v sovremennom russkom yazyke [Euphemistic ways of expression in modern Russian]. *Russkiy yazyk v shkole*. 5. pp. 76–82.
17. Larin, B.A. (1961) Ob evfemizmakh [On euphemisms]. In: *Problemy yazykoznaniya* [Problems of Linguistics]. Leningrad: Leningrad State University. pp. 109–124.
18. Bolotnova, N.S. (1998) Evfemizatsiya v sovremennom slovoupotreblenii i yazykovaya kompetentsiya lichnosti [Euphemization in modern word usage and linguistic competence of the individual]. *Yazykovaya kompetentsiya: grammatika i slovar'*. 4 (1). pp. 19–23.
19. Gal'perin, I.R. (1988) *Ocherki po stilistike angliyskogo yazyka* [Essays on the Stylistics of the English Language]. Moscow: Izd-vo literatury na inostrannykh yazykakh.
20. Neaman, J.S. & Silver, C.G. (1990) *Kind Words: A Thesaurus of Euphemism*. New York: Avon Books.
21. Warren, B. (1992) What Euphemisms Tell Us about the Interpretation of Words. *Studia Linguistica*. 2. pp. 128–171.
22. Budagov, R.A. (2003) *Vvedenie v nauku o yazyke* [Introduction to the Science of Language]. Moscow: Dobrosvet-2000.
23. Mamatova, F.B. (2016) Opredelenie i klassifikatsiya evfemizmov [Definition and classification of euphemisms]. *Znanie*. 1–2 (30). pp. 71–74.
24. Senichkina, E.P. (2006) *Evfemizmy russkogo yazyka. Spetskurs* [Euphemisms of the Russian Language. Special course]. Moscow: Vysshaya shkola.
25. Rowson, H.A. (2002) *Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk*. New York: Castle Books.
26. Miloenko, E.O. (2009) *Spetsifika funktsionirovaniya evfemizmov v individual'nom leksikone* [Specifics of the functioning of euphemisms in the individual lexicon]. Abstract of Philology Cand. Diss. Kursk. [Online] Available from: <https://core.ac.uk/download/pdf/197387162.pdf> (Accessed: 08.01.2023).
27. Degtyareva, A.R. & Osadchiy, M.A. (2012) K voprosu o funktsional'noy klassifikatsii evfemizmov russkogo yazyka [On the issue of functional classification of euphemisms in the Russian language]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2 (50). pp. 128–132.
28. Yartseva, V.N. (ed.) (1990) *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
29. Yartseva, V.N. (ed.) (2002) *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. 2nd ed. Moscow: Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya.
30. Matveeva, T.V. (2010) *Polnyy slovar' lingvisticheskikh terminov* [Complete Dictionary of Linguistic Terms]. Rostov-on-Don: Feniks.
31. Mamushkina, S.Yu. (2015) Mezhdometnye evfemizmy v russkom i angliyskom yazykakh [Interjection euphemisms in Russian and English]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal*. 4 (13). pp. 33–36. [Online] Available from: <https://samara.mgpu.ru/files/sotrudniki/VokhryshevaEV/nir/02/05.pdf> (Accessed: 12.01.2023).
32. Nikitina, I.N. (2009) Bytovye evfemizmy v kontekste raznykh yazykov [Everyday euphemisms in the context of different languages]. *Izvestiya Samarского nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*. 4–11 (6). pp. 1580–1586.
33. Serkova, N.I. (2015) Politkorrektnye evfemizmy russkogo i angliyskogo yazykov v sovremennoy leksikograficheskoy praktike [Politically correct euphemisms of the Russian and

English languages in modern lexicographic practice]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke*. 1 (45). pp. 23–31. [Online] Available from: <https://samara.mgpu.ru/files/sotrudniki/VokhryshevaEV/nir/02/15.pdf> (Accessed: 12.01.2023).

34. Orlova, O.S. (2020) *Printsip nepryamoy nominatsii v zagadkakh i evfemizмах na temu rozhdeniya i smerti* [The principle of indirect nomination in riddles and euphemisms on the topic of birth and death]. Philology Cand. Diss. Moscow. [Online] Available from: https://iling-ran.ru/web/sites/default/files/theses/2020/orlova_o_full.pdf (Accessed: 14.01.2023).

35. Tverdokhlebo, O.G. (2016) Evfemizmy – nazvaniya zhivotnogo mira v sfere religioznogo kul'ta [Euphemisms – names of the animal world in the sphere of religious cult]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika*. 13 (2). pp. 64–69. [Online] Available from: https://dspace.susu.ru/xmlui/bitstream/handle/0001.74/26827/64_69.pdf?sequence=1&isAllowed=y (Accessed: 14.01.2023).

36. Akhmanova, O.S. (2010) *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow: Librokom.

37. Zhrebilo, T.V. (2016) *Slovar' lingvisticheskikh terminov i ponyatiy* [Dictionary of Linguistic Terms and Concepts]. 6th ed. Nazran': Piligrim.

38. Bulakhovskiy, L.A. (1954) *Vvedenie v yazykoznanie* [Introduction to Linguistics]. Moscow: Uchpedgiz.

39. Zabolotkina, V.I. (1989) *Novaya leksika sovremennogo angliyskogo yazyka* [New Vocabulary of Modern English]. Moscow: Vysshaya shkola.

40. Reformatskiy, A.A. (1999) *Vvedenie v yazykoznanie* [Introduction to Linguistics]. Moscow: Aspekt Press.

41. Allan, K. (2012) X-phemism and creativity. *Lexis. E-Journal in English Lexicology*. 7. pp. 5–42. [Online] Available from: <https://journals.openedition.org/lexis/340> (Accessed: 19.01.2023). doi: 10.4000/lexis.340

42. Ayto, J. (1993) *Euphemisms*. London: Bloomsbury.

43. Burridge, K. (2017) Euphemisms and Dysphemisms. In: Aronoff, M. (ed.) *Oxford Bibliographies in Linguistics*. Oxford: Oxford University Press. [Online] Available from: <https://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780199772810/obo-9780199772810-0210.xml> (Accessed: 19.01.2023).

44. Enright, D.J. (ed.) (1985) *Fair of Speech: The uses of euphemism*. Oxford: Oxford University Press.

45. Leech, G. (2014) *The Pragmatics of Politeness*. Oxford: Oxford University Press.

46. Matthews, P.H. (2014) *The Concise Oxford Dictionary of Linguistics*. 3rd ed. Oxford: Oxford University Press. [Online] Available from: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199675128.001.0001/acref-9780199675128-e-1118?rskey=FEr4vr&result=1160> (Accessed: 21.01.2023).

47. Bussmann, H. (2006) *Routledge Dictionary of Language and Linguistics*. London: Taylor & Francis e-Library. [Online] Available from: <https://books.google.ru/books?id=O0-9Iw0Qh6EC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (Accessed: 21.01.2023).

48. Brown, K. & Miller, J. (2014) *The Cambridge Dictionary of Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press. [Online] Available from: https://www.cambridge.org/core/books/cambridge-dictionary-of-linguistics/020FAAA378FE9F40D98488118A0C2187/listing?q=euphemism&_csrf=HYgNid35-Dvw7Aw-xDFy0tLiRFryNKQwucFM&fts=yes&searchWithinIds=020FAAA378FE9F40D98488118A0C2187&aggs%5BproductTypes%5D%5Bfilters%5D=BOOK_PART (Accessed: 22.01.2023).

49. Senichkina, E.P. (2008) *Slovar' evfemizmov russkogo yazyka* [Dictionary of Euphemisms of the Russian Language]. Moscow: Flinta: Nauka.

50. Vostrikova, O.V. (2012) O komicheskoy funktsii evfemizmov [On the comic function of euphemisms]. *Vestnik MGPU. Seriya "Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie"*. 1 (9). pp. 17–23.

51. Koromyslenko, E.G. (2015) K probleme izucheniya komicheskikh evfemizmov russkogo yazyka [On the problem of studying comic euphemisms of the Russian language]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal*. 1 (10). pp. 41–43.
52. Senichkina, E.P. & Nikitina, I.N. (2007) Ironicheskie evfemizmy kak primeta vremeni [Ironical euphemisms as a sign of the times]. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya*. 3 (3). Part III. pp. 199–201. [Online] Available from: https://www.gramota.net/articles/issn_1993-5552_2007_3-3_84.pdf (Accessed: 06.02.2023).
53. Xu, M. (2018) Sposoby sozdaniya novykh evfemizmov v sovremenном yumoristicheskom diskurse [Methods of creating new euphemisms in modern humorous discourse]. *Prepodavatel' XXI vek*. 2 (2). pp. 361–366.
54. Hamilton, C. & Foltzer, A.-S. (2021) On Euphemisms, Linguistic Creativity, and Humor. *Lexis*. 17. [Online] Available from: <https://journals.openedition.org/lexis/5355> (Accessed: 06.02.2023).
55. Heidepetter, Ph. & Reutner, U. (2021) When humour questions taboo. A typology of twisted euphemism use. *Pragmatics & Cognition*. 1 (28). pp. 138–166.
56. Baskova, Yu.S. (2006) *Evfemizmy kak sredstvo manipulirovaniya v yazyke SMI (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov)* [Euphemisms as a means of manipulation in the language of the media (based on the material of the Russian and English languages)]. Philology Cand. Diss. Krasnodar.
57. Kateneva, I.G. (2013) Manipulyativnyy potentsial evfemizmov i disfemizmov na stranitsakh sovremennykh periodicheskikh izdaniy [Manipulative potential of euphemisms and dysphemisms on the pages of modern periodicals]. *Vestnik NGU. Seriya "Zhurnalistika"*. 6 (12). pp. 105–110. [Online] Available from: <https://vestnik.nsu.ru/historyphilology/files/641bc6c20c604b6013b2c893ce88a4f7.pdf> (Accessed: 15.04.2023).
58. Ches, N.A. & Tyukina, T.A. (2017) Evfemizmy kak sredstvo manipulyativnogo vozdeystviya v amerikanskom i britanskom politicheskom mediadiskurse [Euphemisms as a means of manipulative influence in American and British political media discourse]. *Filologicheskie nauki v MGIMO*. 9. pp. 39–45.
59. Chovanec, J. (2019) Euphemisms and non-proximal manipulation of discourse space: The case of blue-on-blue. *Lingua*. 225. pp. 50–62. [Online] Available from: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0024384119300014> (Accessed: 15.04.2023). doi: <https://doi.org/10.1016/j.lingua.2019.04.001>
60. Reboul, A. (2021) Truthfully Misleading: Truth, Informativity, and Manipulation in Linguistic Communication. *Frontiers in Communication*. 6. [Online] Available from: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fcomm.2021.646820/full> (Accessed: 17.04.2023). doi: 10.3389/fcomm.2021.646820
61. Yaseen, A. (2017) Evasive/Deceptive Use of Euphemistic Language in Discourse: Barak Obama's Speech in Hiroshima. *International Journal of Humanities and Social Science Invention*. 1 (6). pp. 41–46. [Online] Available from: [http://www.ijhssi.org/papers/v6\(1\)/Version-3/G0601034146.pdf](http://www.ijhssi.org/papers/v6(1)/Version-3/G0601034146.pdf) (Accessed: 17.04.2023).
62. Fullerton, J. (1984) *The Soviet Occupation of Afghanistan*. London: Methuen.
63. Gandomi, J. (2008) Lessons from the Soviet Occupation in Afghanistan for the United States and NATO. *Journal of Public and International Affairs*. 19. pp. 51–68. [Online] Available from: <https://jpia.princeton.edu/sites/g/files/toruqf1661/files/2008-3.pdf> (Accessed: 07.05.2023).
64. Toporkov, V.M. (2014) Kategoriya voennoe prisutstvie i ee primenenie k periodu prebyvaniya sovetskikh voysk v Afganistane (1979–1989) [The category of military presence and its application to the period of stay of Soviet troops in Afghanistan (1979–1989)]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya "Gumanitarnye nauki"*. 156. Book 4. pp. 217–222. [Online] Available from: https://kpfu.ru/portal/docs/F_849124683/156_4_gum_27.pdf (Accessed: 07.05.2023).

65. Khristoforov, V.S. (2016) *Afganistan: voenno-politicheskoe prisutstvie SSSR 1979–1989 gg.* [Afghanistan: Military-political presence of the USSR 1979–1989]. Moscow: Institute of Russian History RAS. pp. 64–66.

Информация об авторах:

Самохин И.С. – канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков института иностранных языков Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Россия). E-mail: samokhin_is@pfur.ru

Нагорнова Е.В. – канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков института иностранных языков Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Россия). E-mail: nagornova-ev@rudn.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

I.S. Samokhin, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University) (Moscow, Russian Federation). E-mail: samokhin_is@pfur.ru

E.V. Nagornova, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University) (Moscow, Russian Federation). E-mail: nagornova-ev@rudn.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 01.07.2023;
одобрена после рецензирования 17.01.2024; принята к публикации 27.05.2024.*

*The article was submitted 01.07.2023;
approved after reviewing 17.01.2024; accepted for publication 27.05.2024.*